УТВЕРЖДЕН
Президиумом Шестого
арбитражного апелляционного суда
(постановление от 12.01.2026 № 1)

Обзор судебной практики рассмотрения дел по спорам, связанным с обращением с твердыми коммунальными отходами.

Настоящий обзор подготовлен в соответствии с пунктом 2.2 плана работы Шестого арбитражного апелляционного суда на второе полугодие 2025 года.

Целью обзора является обобщение судебной практики рассмотрения арбитражными судами Дальневосточного округа дел, связанных с обращением с твердыми коммунальными отходами.

В настоящее время основными принципами экономического регулирования в области обращения с отходами являются уменьшение количества отходов и вовлечение их в хозяйственный оборот, платность размещения отходов и экономическое стимулирование деятельности в области обращения с ними.

Так, в ходе реформирования законодательства об отходах в рамках Экологической доктрины Российской Федерации в полной мере реализован принцип «загрязнитель платит», как один из главных экономических механизмов, обеспечивающих рациональное природопользование.

Правовые основы обращения с отходами производства и потребления определены Федеральным законом от 24.06.1998 №89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – Закон об отходах производства и потребления, Закон № 89-ФЗ) и Правилами обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 №1156 (Правила №1156) (01.09.2025 признаны утратившими силу Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.03.2025 № 293).

Исходя из положений Закона об отходах производства и потребления, следует, что услуги по обращению с ТКО должны оказываться исключительно региональными операторами. Потребитель лишен возможности распоряжаться

ТКО по своему усмотрению и должен утилизировать отходы посредством услуг, оказываемых региональным оператором.

Данный обзор включает в себя судебные акты, принятые Шестым арбитражным апелляционным судом за 2025 год, отражающие основные правовые позиции по названной теме. При этом судом рассмотрены споры как о взыскании задолженности по оплате оказанных услуг, так и о применении ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств, в том числе исполнителей, привлеченных региональными операторами.

1. Способ учета ТКО, исходя из объема контейнеров, вывезенных с места накопления ТКО, возможен только при раздельном накоплении сортированных ТКО.

Так, в рамках дела № А73-18034/2024 ООО «Хабавтотранс ДВ», являясь региональным оператором по обращению с ТКО на территории городского округа «Город Хабаровск» и территории муниципального района имени Лазо, обратилось с требованием к ТСЖ «Амур» о взыскании задолженности по оплате указанных услуг за спорный период.

При рассмотрении дела судом первой и апелляционной инстанции установлено, что при подписании договора стороны не урегулировали возникшие разногласия в части учета объема накопления ТКО (ТСЖ настаивало на оказании услуг по обращению с ТКО, исходя из фактического количества и объемов контейнеров, ссылаясь на организацию ТСЖ раздельного накопления ТКО).

Отказывая в иске, суд первой инстанции исходил из того, что ответчиком относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами подтверждено раздельное накопление ТКО в спорный период; представлены доказательства соблюдения требований Порядка № 387-пр при оборудовании контейнерной площадки, по маркировке и цветовому обозначению контейнеров, по соблюдению требований об организации контейнерной площадки с целью исключения возможности попадания на образующиеся отходы атмосферных осадков и проникновения животных. Поведение ООО «Хабавтотранс ДВ» признано недобросовестным, исключающим судебную защиту применительно к положениям статьи 10 ГК РФ.

Суд апелляционной инстанции, повторно рассмотрев спор, решение суда первой инстанции отменил, удовлетворив требования регионального

оператора в заявленном размере, поскольку в заявленный истцом период услуги по обращению с ТКО ответчику оказывались на условиях заключенного между сторонами типового договора в отсутствие доказательств фактической реализации ответчиком раздельного способа сбора и учета отходов согласно утвержденному в Хабаровском крае Порядку № 387-пр, подпункту «а» пункта 2 Правил № 505, пунктам 11, 12, 13, 15 Правил № 1156.

Отклоняя доводы ответчика о реализации последним раздельного накопления ТКО, суд апелляционной инстанции, выводы которого поддержаны судом кассационной инстанции, исходил из следующего.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 2 Правил № 505 (действующим в спорный период и до 31.08.2024) коммерческому учету подлежат объем и (или) масса: твердых коммунальных отходов в местах их накопления:

- сортированных твердых коммунальных отходов;

- несортированных твердых коммунальных отходов;

- крупногабаритных отходов.

Крупногабаритные отходы – это твердые коммунальные отходы мебель, бытовая техника, отходы от текущего ремонта жилых помещений и др.), размер которых не позволяет осуществить их складирование в контейнерах (абзац 5 пункта 2 Правил № 1156).

Согласно пункту 11 Правил № 1156 складирование крупногабаритных отходов осуществляется потребителями следующими способами:

- в бункеры, расположенные на контейнерных площадках;

- на специальных площадках для складирования крупногабаритных отходов.

При этом пунктом 15 Правил № 1156 и пунктом 148(26) Правил № 354 установлен запрет на складирование КГО в контейнеры, либо вне контейнеров.

На основании пунктов 12, 13 Правил № 1156 вывоз крупногабаритных отходов обеспечивается в соответствии с законодательством Российской Федерации региональным оператором, в том числе по заявкам потребителей, либо самостоятельно потребителями путем доставки крупногабаритных отходов на площадку для их складирования. Места расположения таких площадок определяются в соответствии со схемами обращения с отходами и указываются в договоре на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами. Региональный оператор несет ответственность за

обращение с твердыми коммунальными отходами с момента погрузки таких отходов в мусоровоз.

В свою очередь, на территории Хабаровского края отдельный норматив на КГО отсутствует, в связи с чем, определение объема таких несортированных отходов возможно только при складировании их в бункер на контейнерной площадке.

Из представленных в материалы дела доказательств судом апелляционной инстанции установлено, что ТСЖ «Амур» фактически не осуществляло в спорный период раздельное накопление ТКО в соответствии с утвержденным на территории Хабаровского края Порядком № 387-пр, поскольку ответчиком в нарушение статьи 65 АПК РФ не представлено в материалы дела доказательств того, что в спорный период у ответчика имелась оборудованная площадка для складирования КГО, а также был установлен соответствующий бункер в порядке, установленном разделом 5 названного Порядка.

Поддерживая выводы суда апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции указал, что при применении способа коммерческого учета ТКО, исходя из количества и объема накопителей, для расчета стоимости оказанных услуг необходим объем всех видов накопителей (для ТКО и КГО), в ином случае не обеспечивается полный коммерческий учет. ТСЖ «Амур» в спорном периоде не установило бункер для КГО, что исключает возможность применения коммерческого учета по объемам контейнеров.

Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 23.07.2025 по делу № А73-18034/2024, оставленное без изменения Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.10.2025 № Ф03-3291/2025.

С аналогичными обстоятельствами суды столкнулись при рассмотрении дел № А73-17897/2024, № А73-18302/2024.

2. Не подлежат компенсации расходы регионального оператора на ликвидацию несанкционированной свалки, возникшей ввиду ненадлежащего исполнения региональным оператором обязанности по вывозу ТКО.

Законодательство в сфере обращения с отходами регулирует также вопросы осуществления деятельности, направленной на выявление и ликвидацию несанкционированных свалок.

Так, в рамках дела № А73-15956/2024 ООО «Хабавтотранс ДВ», являясь региональным оператором по обращению с ТКО на территории городского округа «Город Хабаровск» и территории муниципального района имени Лазо, обратилось с требованием к Комитету администрации города Хабаровска по управлению Краснофлотским районом, к Администрации города Хабаровска, к ООО «УО МКД» о взыскании расходов, понесенных в связи с ликвидацией места несанкционированного размещения ТКО.

В соответствии со статьей 13.4 Закона № 89-ФЗ накопление ТКО осуществляется в соответствии с правилами обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденными Правительством Российской Федерации, и порядком накопления (в том числе раздельного накопления) ТКО, утвержденным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Согласно пункту 10 Правил № 1156, действующих в спорный период, в соответствии с договором на оказание услуг по обращению с ТКО в местах (площадках) накопления ТКО складирование ТКО осуществляется потребителями следующими способами: в контейнеры, расположенные в мусороприемных камерах (при наличии соответствующей внутридомовой инженерной системы), в контейнеры, бункеры, расположенные на контейнерных площадках, в пакеты или другие емкости, предоставленные региональным оператором, а складирование крупногабаритных отходов осуществляется потребителями следующими способами: в бункеры, расположенные на контейнерных площадках; на специальных площадках для складирования крупногабаритных отходов (пункт 11 Правил № 1156).

Пунктом 16 Правил № 1156 предусмотрено, что в случае обнаружения региональным оператором места складирования ТКО, объем которых превышает 1 куб. м, на земельном участке, не предназначенном для этих целей и не указанном в соглашении (далее - место несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов), региональный оператор обязан в течение 5 рабочих дней:

а) уведомить любым способом, позволяющим получить подтверждение доставки такого уведомления, собственника земельного участка, орган

местного самоуправления и орган, осуществляющий государственный экологический надзор, об обнаружении места несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов;

б) уведомить любым способом, позволяющим получить подтверждение доставки такого уведомления, собственника земельного участка о необходимости ликвидации места несанкционированного размещения ТКО в течение 30 дней после получения уведомления и направить ему проект договора на оказание услуг по ликвидации выявленного места несанкционированного размещения ТКО.

Если собственник земельного участка в течение 30 дней со дня получения уведомления регионального оператора не обеспечил ликвидацию места несанкционированного размещения ТКО самостоятельно и не заключил договор с региональным оператором на оказание услуг по ликвидации выявленного места несанкционированного размещения ТКО, региональный оператор в течение 30 дней после отправления уведомления собственнику земельного участка ликвидирует место несанкционированного размещения ТКО. В этом случае региональный оператор вправе обратиться в суд с требованием о взыскании понесенных расходов (пункт 17 Правил № 1156).

На основании пункта 18 Правил № 1156 собственники земельного участка обязаны самостоятельно обеспечить ликвидацию мест несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов или заключить договор на оказание услуг по ликвидации выявленного места несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов с региональным оператором.

Таким образом, поддерживать земельный участок в надлежащем состоянии обязан собственник (землепользователь, землевладелец).

При рассмотрении дела № А73-15956/2024, суды первой и апелляционной инстанции, исходя из представленных в материалы дела доказательств, установили, что так называемое место несанкционированного размещения отходов образовано непосредственно от контейнерной площадки и распространилось на территории нескольких десятков метров от нее. При этом суды установили, что в течение трех месяцев региональный оператор не оказывал услуги по вывозу ТКО с контейнерной площадки, что и привело к образованию места накопления ТКО.

Поскольку с учетом длительного периода неоказания региональным оператором услуг по вывозу ТКО образовалась значительная территория места размещения отходов, суды отказали истцу в удовлетворении заявленного требования.

Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 20.06.2025 № 06АП-1559/2025 по делу № А73-15956/2024. В суд кассационной инстанции судебные акты не обжаловались.

3. Некачественное оказание услуг (завышение объема фактически вывезенных ТКО, нарушение периодичности вывоза ТКО (количество рейсов), неосуществление подбора мусора) привлеченными региональным операторами исполнителями должно быть подтверждено надлежащими доказательствами, и зафиксировано соответствующими актами выявленных нарушений.

С точки зрения правовой природы договор на оказание услуг по обращению с ТКО является договором возмездного оказания услуг (глава 39 ГК РФ) и подчиняется регулированию, предусмотренному, прежде всего, нормами специального законодательства, затем правилами об отдельных видах договоров (глава 39 ГК РФ и с учетом положений статьи 783 Кодекса, а также ряда норм главы 37), и в субсидиарном порядке общими положениями о договоре и обязательствах (пункт 1 статьи 307.1 ГК РФ).

Под обращением с твердыми коммунальными отходами понимаются транспортирование, обезвреживание, захоронение твердых коммунальных отходов (абзац 21 пункта 20 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020), утвержденного 23.12.2020 Президиумом Верховного Суда Российской Федерации).

Необходимость оказания данной услуги, имеющей регулярный, систематический и коммунальный характер, обусловлена тем фактом, что процессы жизнедеятельности человека в качестве неотъемлемого результата имеют образование ТКО, а функционирование субъектов гражданского оборота (физические лица, индивидуальные предприниматели, юридические лица) неизбежно сопряжено с такими процессами.

Рассматриваемые услуги оказываются исполнителем с определенной периодичностью и в установленное время.

Периодичность вывоза региональным оператором ТКО с мест (площадок) их накопления должна устанавливаться таким образом, чтобы обеспечить соблюдение санитарно-эпидемиологических требований к содержанию соответствующих территорий, в частности допустимого срока временного накопления несортированных ТКО.

Так, при рассмотрении дела № А73-11/2025 ООО «Хабавтотранс ДВ» (региональный оператор) обратилось к ООО «Квант», как к исполнителю оказания услуг по транспортированию твердых коммунальных отходов от мест накопления ТКО, с требованием о взыскании штрафа за установленный факт нарушения соисполнителем требования пункта 15 Постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 3 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21…», а именно осуществление вывоза ТКО с мест (площадок) накопления ТКО в непредусмотренное для этого время.

Отказывая в иске, суд первой инстанции принял во внимание отсутствие в материалах дела актов, фиксирующих нарушения, в порядке, установленном договором, а также исходил из того, что пунктом 15 СанПиН 2.1.3684-21 не предусмотрен императивный запрет на вывоз ТКО ранее 7 часов утра и позднее 23 часов вечера.

Повторно рассмотрев дело, апелляционный суд признал ошибочным вывод суда первой инстанции о том, что пункт 15 СанПиН 2.1.3684-21 не содержит запрета на вывоз ТКО в иной период времени – за пределами интервала с 7 до 23 часов. Проанализировав условия заключенного договора с учетом применимых норм права, апелляционный суд пришел к выводу о том, что исполнитель обязан соблюдать установленный пунктом 15 СанПиН 2.1.3684-21 интервал вывоза ТКО – с 7 часов утра и позднее 23 часов вечера. Вместе с тем, приняв во внимание разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», исходя из толкования условий договора, суд пришел к выводу, что в рассматриваемом случае договором прямо не предусмотрена ответственность исполнителя в виде штрафа за нарушение времени вывоза ТКО.

Поддерживая выводы судов первой и апелляционной инстанции, и отклоняя доводы истца об оказании ответчиком некачественных услуг, суд

кассационной инстанции также указал на отсутствие актов, фиксирующих некачественное оказание услуг. При этом в период действия договора истец принимал оказанные услуги без возражений и производил оплату.

Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 23.07.2025 по делу № А73-11/2025, оставленное без изменения постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.10.2025 №Ф03-3150/2025.

С аналогичными обстоятельствами суды столкнулись при рассмотрении дела № А73-22818/2024.

Кроме того, при рассмотрении дела **№А04-5322/2024** отсутствие факта зафиксированного правонарушения исполнителем оказания услуг по сбору и транспортированию ТКО населения, послужило основанием для отказа в удовлетворении встречного требования оператора (ООО «АмурСпецТранс») к исполнителю (ООО «Гиперион») о взыскании штрафов за нарушение обязательств по договору в части соблюдения графика вывоза ТКО (за 242 нарушения).

Так, при рассмотрении названного дела, суд первой инстанции, проанализировав данные системы ГЛОНАСС, переписку с региональным оператором и органами МСУ, учитывая принятые ООО «Гиперион» обязательства по пункту 3.1 договора, приняв во внимание установленные законодательством в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения сокращенные сроки временного накопления несортированных ТКО: исходя из среднесуточной температуры в течение трех суток при температуре + 5° С и выше - не более 1 суток; плюс 4° С и ниже - не более 3 суток (пункт 11 СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий», утвержденные постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28.01.2021 № 3 (далее – СанПиН 2.1.3684-21), счел доказанным требования ООО «АмурСпецТранс», удовлетворив встречный иск на заявленную сумму.

Судебная коллегия апелляционной инстанции отменила судебный акт первой инстанции в обжалуемой части и отказала в удовлетворении встречного иска, приняв во внимание наличие доказательств оказания услуг исполнителем в спорный период, в отсутствие надлежащих доказательств установления факта допущенных им нарушений со стороны заказчика.

В соответствии с пунктом 1 статьи 24.6 Закона № 89-ФЗ сбор, транспортирование, обработка, утилизация, обезвреживание, захоронение ТКО на территории субъекта Российской Федерации обеспечиваются одним или несколькими региональными операторами в соответствии с региональной программой в области обращения с отходами и территориальной схемой обращения с отходами.

Транспортирование отходов осуществляется с соблюдением экологических требований, санитарно-эпидемиологических требований и иных требований, установленных законодательством Российской Федерации об автомобильном, железнодорожном, воздушном, внутреннем водном и морском транспорте (часть 1 статьи 16 Закона № 89-ФЗ).

Из положений статьи 313 ГК РФ, абзаца второго пункта 4, пункта 23 Правил № 1156, следует, что региональный оператор вправе привлечь операторов по обращению с ТКО к оказанию услуг по обращению с ТКО.

В свою очередь, оператор вправе привлечь третьих лиц для осуществления погрузки, разгрузки, транспортировки ТКО из мест накопления в места приема и передачи ТКО, заключив договор возмездного оказания услуг.

В рассматриваемом споре договор между ООО «АмурСпецТранс» (оператором) и ООО «Гиперион» (мсполнитель) заключен во исполнение обязательств оператора перед региональным оператором (ООО «Спецэкомаш»).

Действующее законодательство в области обращения с отходами предполагает соблюдение региональным оператором и операторами периодичности вывоза ТКО, установленной санитарными нормами, а также соглашением сторон (пункта 1 статьи 22 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», СанПиН 2.1.3684-21, пункты 16, 16.1, 20 Обзора судебной практики по делам, связанным с обращением с твердыми коммунальными отходами,

утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13.12.2023).

Судами при рассмотрении настоящего дела, установлено, что ООО «Гиперион», оказывающее соответствующие услуги оператору, должно было соблюдать графики вывоза ТКО, учитывая требования действующего законодательств и СанПиН 2.1.3684-21.

По условиям сделки исполнитель должен транспортировать ТКО в соответствии с утвержденным графиком (пункт 3.1.15). Как установлено судами, график сторонами не утверждался, услуги оказывались без его согласования. По существу, требования оператором предъявлены за нарушение ответчиком периодичности вывоза по действующим требованиям СанПиН 2.1.3684-2.

Судебной коллегией апелляционной инстанции отмечено, что заказчик осуществляет текущий контроль качества услуг по транспортированию ТКО исполнителем путем мониторинга и анализа деятельности исполнителя, информации о деятельности по обращению с ТКО, предоставляемой уполномоченными исполнительными органами субъекта РФ и органами местного самоуправления, осуществляющими контрольно-надзорные функции в области обращения с ТКО, а также иными доступными ему способами (пункт 4.1 договора).

В случаях нарушения исполнителем обязательств по договору, выявленного по результатам контроля, заказчик с участием полномочного представителя исполнителя составляет акт о нарушении исполнителем обязательств по договору и вручает его представителю исполнителя. При неявке представителя исполнителя заказчик составляет указанный акт и направляет акт исполнителю с требованием устранить выявленные нарушения в течение разумного срока, определенного заказчиком (пункт 4.4 договора).

Дав толкование пунктам 3.1.15 и 5.3 договора во взаимосвязи с разделом 4 сделки, судебная коллегиям пришла к выводу, что возможность взыскания штрафных санкций зависит от фиксации выявленных заказчиком нарушений со стороны исполнителя.

В отсутствие доказательств, подтверждающих осуществление контроля со стороны заказчика, суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований для удовлетворения встречного иска.

Поддерживая выводы суда апелляционной инстанции, и отклоняя доводы кассационной жалобы встречного истца, суд кассационной инстанции указал, что в данном случае истец выступал профессиональным участником правоотношений в области обращения с отходами, а также на верность вывода суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для привлечения ООО «Гиперион» к ответственности, так как договором предусмотрен порядок привлечения к ответственности и основания для применения штрафных санкции лишь при соблюдении порядка фиксации нарушений.

Соответствующих доказательств ООО «АмурСпецТранс» (актов о нарушении исполнителем обязательств по договору) не представлено, поэтому оснований для привлечения ООО «Гиперион» к ответственности не имелось за необоснованностью и недоказанностью.

Кроме того, суд кассационной инстанции указал, что, несмотря на имеющие место императивные требования законодательства по соблюдению периодичности вывоза ТКО, ответчик не выступал в правоотношениях специальным субъектом, а лишь оказывал возмездные услуги оператору, в связи с чем для него значимыми являлись условия заключенного с оператором договора, по которым привлечение к ответственности за нарушение периодичности вывоза ТКО возможно лишь при фиксации нарушения с составлением акта.

Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2025 по делу № А04-5322/2024, оставленное без изменения постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.09.2025 № Ф03-2602/2025.

С аналогичными обстоятельствами суды столкнулись при рассмотрении дела № А04-1872/2025.

4. Договор, заключенный потребителем на сбор и вывоз ТКО с иным лицом до начала деятельности регионального оператора, сохраняет силу до прекращения обязательств в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. Договоры, заключенные после начала деятельности регионального оператора являются ничтожными.

При рассмотрении дела № А73-14867/2024 региональный оператор (ООО «Хабавтотранс ДВ») обратился к потребителю (ООО «ДВ Невада») с

иском о взыскании основного долга за оказанные услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами, а также начисленной неустойки.

Потребитель против удовлетворения требования возражал, ссылаясь на то, что услуги по вывозу ТКО в спорный период оказывались иным лицом – ООО «Рядом», привлеченным к участию в деле в качестве третьего лица.

Отказывая в удовлетворении иска в части взыскания основного долга в полном объеме, суды первой и апелляционной инстанций, руководствовались статьями 779, 781 ГК РФ, статьями 24.6, 24.7, 24.10 Закона № 89-ФЗ, положениями Правил № 1156, Обзором судебной практики по делам, связанным с обращением с твердыми коммунальными отходами, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13.12.2023 (далее - Обзор от 13.12.2023) и исходили из недоказанности ООО «Хабавтотранс ДВ» факта реального оказания услуг собственнику ТКО за период январь - февраль 2024 года, указав на вывоз коммунальных отходов иным лицом, имеющим соответствующую лицензию, а именно: ООО «Рядом», на основании договора, заключенного сторонами до начала деятельности регионального оператора.

При разрешении настоящего спора судами установлено, что в соответствии с Реестром мест (площадок) накопления ТКО городского округа Город Хабаровск, для многоквартирного дома, в котором находится нежилое помещение ответчика – супермаркет, определена зарегистрированная в реестре и территориальной схеме контейнерная площадка (УИН 000372). На данной площадке располагается 5 контейнеров с объемом 0,75 м^3 для шести МКД.

Продуцирование ТКО в спорный период ответчиком, занимающим нежилое помещение (супермаркет) в МКД не оспаривалось.

Позиция ответчика заключалась в том, что в январе - феврале 2024 не складировали ТКО на контейнерной площадке (УИН 000372), контейнер ответчика на данной площадке был размещен уже после указанного периода и признает оказание услуг региональным оператором по вывозу ТКО только с марта 2024 года. В январе – феврале 2024 непосредственно из помещений ответчика (выкатывался контейнер) такой вызов осуществлялся ООО «Рядом», которое имело действующую лицензию на осуществление деятельности по сбору, транспортировке, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I - IV классов опасности.

Отменяя судебные акты в части отказа во взыскании суммы основного долга и удовлетворяя требования регионального оператора, суд кассационной инстанции указал на ошибочный вывод судов первой и апелляционной инстанции о том, что в спорный период (январь - февраль 2024) вывоз ТКО правомерно осуществляло ООО «Рядом» на основании договора от 30.04.2022 (договор заключен на срок с момента подписания по 31.12.2023 с возможностью дальнейшей автоматической пролонгацией (пункты 5.1, 5.2)) и у ответчика имелись основания для пролонгации договора с ООО «Рядом» на январь - февраль 2024.

При этом суды не учли, что условие договора, предусматривающее пролонгацию срока его действия, не подлежит применению, поскольку на момент истечения срока действия договора и появления оснований для его пролонгации законодательством в области обращения с ТКО уже установлена обязанность собственника отходов заключить договор исключительно с региональным оператором, который приступил к оказанию услуг с 01.07.2022 (размещение такой общедоступной информации сторонами не оспаривалось).

Пролонгация такого договора противоречит существу правового регулирования в сфере обращения с ТКО, допускающего возможность организации потребителем отношений по вывозу ТКО с иными лицами лишь до начала деятельности регионального оператора (пункты 4 и 4.1 Обзора от 13.12.2023).

Договоры, заключенные после начала деятельности регионального оператора, в силу пункта 2 статьи 168 ГК РФ являются ничтожными (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2023 № 305-ЭС23-16212).

Таким образом, представленный в материалы дела договор оказания услуг по вывозу ТКО, заключенный 30.04.2022 между ответчиком и ООО «Рядом» (ранее начала деятельности регионального оператора), прекратил свое действие, а, следовательно, с 01.01.2024 действовал договор с региональным оператором (ООО «Хабавтотранс ДВ»), в связи с чем ООО «Рядом» не могло осуществлять вывоз принадлежащих ООО «ДВ Невада» отходов.

В этой связи, принимая во внимание включение источника накопления ТКО (спорный МКД) и место накопления для данного МКД (контейнерная площадка УИН 000372) в территориальную схему, суд кассационной

инстанции заключил, что обществом «Хабавтотранс ДВ» спорные услуги презюмируемо были оказаны ответчику.

При этом материалами дела подтвержден факт оказания региональным оператором услуг по маршруту, предусмотренному территориальной схемой и реестром контейнерных площадок (контейнерная площадка УИН 000372). Надлежащих доказательств, подтверждающих оказание услуг по обращению с ТКО иным лицом с соблюдением требований законодательства РФ, равно как доказательств нарушения региональным оператором обязательств по типовому договору, ответчиком не представлено.

Совокупность указанных обстоятельств, а также ошибочные выводы суда первой и апелляционной инстанции, явились основанием для отмены кассационным судом судебных актов в обжалуемой части с принятием нового судебного акта об удовлетворении требования регионального оператора.

Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2025 по делу № А73-14867/2024, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.09.2025 № Ф03-2283/2025.

Аналогичные выводы приведены Арбитражным судом Дальневосточного округа в постановлении от 17.06.2025 № Ф03-1344/2025, которым судебные акты судов первой и апелляционной инстанции по делу № А73-15344/2024 отменены.

Со схожими обстоятельствами суд столкнулся при рассмотрении дела №А73-15997/2024, в котором региональный оператор обратился в арбитражный суд к ИП Михневич М.Н. о взыскании задолженности за оказанные услуги по обращению с ТКО, а также о взыскании начисленной неустойки.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным судом, требование регионального оператора удовлетворены.

При этом судом апелляционной инстанции отклонены доводы ответчика о наличии заключенных последним договоров с ООО «РЭУ», с ООО «Чистая планета», поскольку ООО «РЭУ» не является региональным оператором. В свою очередь указанное обстоятельство не освобождает собственника ТКО от обязанности заключить договор с региональным оператором на оказание услуг по вывозу ТКО. Кроме того, судом установлено, что ООО «Чистая планета», исходя из предмета заключенного с ответчиком договора услуги по

обращению с ТКО не оказывало (договор заключен на вторсырье – макулатура, отходы бумаги, полиэтилена, пластика, стекла).

При рассмотрении названного дела, судами установлено, что ответчик осуществляет деятельность по торговле розничными пищевыми продуктами (основной ОКВЭД 47.29.39), в нежилом помещении, не входящим в многоквартирный дом. Проект договора № ТКО-3759/ЮЛ на оказание услуг по обращению с ТКО, направленный региональным оператором в адрес ответчика последним не подписан.

Судами также установлен факт отсутствия принадлежащего ответчику контейнера для накопления ТКО по месту нахождения нежилого помещения (продовольственного магазина), включенного в территориальную схему обращения с отходами Хабаровского края, утвержденную постановлением Правительства Хабаровского края.

Вместе с тем, факт оказания ответчику услуг в спорный период подтвержден истцом надлежащими доказательствами (УПД с указанием объема фактически вывезенного ТКО на заявленную сумму, сведения системы ГЛОНАСС, согласно которым вывоз ТКО осуществлялся с близлежащей общедоступной контейнерной площадки).

По результатам оценки собранных по делу доказательств в совокупности, суды признали доказанным факт вывоза региональным оператором ТКО с ближайшей доступной к потребителю контейнерной площадки, складирование отходов на которую подтверждается надлежащим доказательствами.

Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2025 по делу № А73-15997/2024. В кассационном порядке судебные акты не обжаловались.

5. Исполнителями коммунальной услуги по обращению с ТКО собственникам помещений в МКД могут являться управляющая организация, а в случае принятия собственниками решения о заключении прямых договоров в соответствии со статьей 157.2 ЖК РФ, исполнителем является региональный оператор.

Так, при рассмотрении дела № А73-16148/2024 региональный оператор – ООО «Хабавтотранс ДВ» обратился к управляющей организации МКД – ООО «Констакшн-Сервис» с требованием о взыскании задолженности за

оказанные услуги по обращению с ТКО за период с 01.02.2023 по 31.01.2024, а также начисленной пени.

При рассмотрении дела судами установлено, что ООО «Констракшн-Сервис» являлось управляющей организацией многоквартирного дома в силу заключенного с застройщиком (ООО «Инвест-ДВ») договора управления от 15.11.2022, а впоследствии решения общего собрания собственников помещений в МКД от 27.02.2023 и соответствующего договора управления от 04.02.2023.

Руководствуясь статьями 309, 310, 329, 421, 781, 779 ГК РФ, статьями 153, 154, 158, 162 Жилищного кодекса, положениями Закона № 89-ФЗ, Правилами № 1156, Правилами № 354, суд первой инстанции удовлетворил исковые требования.

Апелляционный суд руководствовался этими же нормами права и сделал вывод о том, что в рассматриваемом случае управляющая компания является ненадлежащим ответчиком, притом что региональный оператор не доказал факт оказания истцу спорных услуг, в связи с чем отказал во взыскании с ответчика и спорной задолженности и неустойки.

По общему правилу с момента выбора способа управления МКД путем заключения договора с управляющей организацией, или с даты, указанной в решении общего собрания собственников помещений в МКД, последняя становятся исполнителем коммунальной услуги по обращению с ТКО и обязана заключить с региональным оператором соответствующий договор в целях обеспечения предоставления коммунальной услуги потребителям (части 2, 12, 15 статьи 161, частью 2 статьи 162 Жилищного кодекса, пункты 13, 148(4), 148(7), 148(8) Правил № 354, пункт 5 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2023).

Вместе с тем, частью 1 статьи 157.2 Жилищного кодекса установлены случаи, в которых при управлении МКД управляющей организацией, коммунальные услуги собственникам помещений в МКД в данном доме предоставляются ресурсоснабжающей организацией, региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами в соответствии с заключенными с каждым собственником помещения в МКД, действующим от своего имени, договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, договором на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Согласно пункту 4.4 части 2 статьи 44 и части 1 статьи 157.2 Жилищного кодекса собственники помещений в МКД на общем собрании вправе принять решение о заключении договора на оказание услуг по обращению с ТКО с региональным оператором по обращению с ТКО.

В силу части 1 статьи 46 Жилищного кодекса копии решений и протокол ОСС помещений в МКД по вопросу, указанному в пункте 4.4 части 2 статьи 44 настоящего Кодекса, также подлежат направлению лицом, по инициативе которого было созвано общее собрание, в срок, указанный в настоящей части (не позднее чем через десять дней после проведения собрания), региональному оператору по обращению с ТКО, с которыми собственниками помещений в МКД, действующими от своего имени, будут в соответствии с принятым решением заключены договоры, содержащие положения о предоставлении услуг.

Исходя из пункта 1 части 7 статьи 157.2 Жилищного кодекса, договор на оказание услуг по обращению с ТКО между собственником помещения в МКД и региональным оператором по обращению с ТКО считается заключенным со всеми собственниками помещений в МКД одновременно с даты, определенной в решении общего собрания собственников помещений в МКД, а по решению регионального оператора по обращению с ТКО указанный срок может быть перенесен, но не более чем на три календарных месяца. О таком решении региональный оператор по обращению с ТКО уведомляет лицо, по инициативе которого было созвано данное собрание, не позднее пяти рабочих дней со дня получения копий решения и протокола общего собрания собственников помещений в МКД в порядке, предусмотренном частью 1 статьи 46 настоящего Кодекса.

В силу пункта 148(11) Правил № 354, региональный оператор по обращению с ТКО приступает к предоставлению коммунальной услуги по обращению с ТКО: е) при принятии общего собрания собственников помещений в МКД решения, предусмотренного пунктом 4.4 части 2 статьи 44 Жилищного кодекса, - с даты, определенной в таком решении, а в случае принятия региональным оператором по обращению с ТКО решения о переносе срока, с которого договор на оказание услуг по обращению с ТКО считается заключенным, не более чем на 3 календарных месяца в соответствии с положениями пункта 1 части 7 статьи 157.2 Жилищного кодекса, - с даты,

определенной указанным решением регионального оператора по обращению с ТКО.

При этом согласно пункту 148(11-1) Правил № 354 в случае, указанном в подпункте «е» пункта 148(11) настоящих Правил, региональный оператор по обращению с ТКО приступает к предоставлению коммунальной услуги по обращению с ТКО с даты, указанной в подпункте «е» пункта 148(11) настоящих Правил, при условии поступления в его адрес копии решений и протокола общего собрания собственников помещений в МКД по вопросу, указанному в пункте 4.4 части 2 статьи 44 Жилищного кодекса.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам статьи 71 АПК РФ в совокупности и взаимосвязи, принимая во внимание доводы и возражения участвующих в деле лиц, суд апелляционной инстанции установил, что в пределах искового периода ответчик не являлся обязанным лицом по оплате оказанных региональным оператором услуг.

При этом суд признал, что управляющая компания, действуя добросовестно, предприняла все зависящие от нее меры для своевременного получения региональным оператором копии решений и протокола общего собрания собственников помещений о переходе на прямые договоры. Поскольку протокол от 27.02.2023 общего собрания собственников помещений в МКД направлен в адрес истца письмом от 02.03.2023, апелляционный суд пришел к выводу, что информация о принятии собственниками решения о переходе на прямые договоры с истцом с 01.03.2022 доведена управляющей компанией до истца в нормативно установленный срок.

После возврата отправления 06.04.2023 за истечением срока хранения управляющая организация 30.04.2023 повторно направила письмо истцу с документами, которое также не было вручено и вернулось 07.06.2023. Неполучение обществом юридически значимых сообщений в данной конкретной ситуации приравнивается к надлежащей доставке решения общего собрания собственников помещений в МКД о переходе на прямые договоры с региональным оператором (статьи 54, 165.1 ГК РФ).

Указанные обстоятельства явились основанием для отказа судом апелляционной инстанции в удовлетворении заявленного требования регионального оператора к управляющей организации.

Выводы суда апелляционной инстанции поддержаны судом кассационной инстанции.

Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2025 по делу № А73-16148/2024, оставленное без изменения постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.12.2025 № Ф03-3748/2025.

По результатам изучения материалов судебной практики обозначенной настоящим обзором теме следует, что в дальневосточном арбитражном округе продолжает формироваться единообразный подход при разрешении дел, связанных с обращением с твердыми коммунальными отходами. При этом формируемая судебная практика направлена на укрепление правопорядка в области обеспечения экологической безопасности в целях реализации стратегической цели государственной политики в области экологического развития, в частности одного из его принципов, указанного в водной части настоящего обзора как «загрязнитель платит».

Обзор подготовлен:
Судьей Шестого
арбитражного суда О.А. Башевой

Помощником судьи Н.П. Карандиной